

Профессор В. М. Переверзин: творческая личность и научное наследие

Ю. Г. Хазанкович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

✉ lula1974@mail.ru

Уходящий 2023 год юбилейный – исполнилось бы 75 лет со дня рождения ведущему профессору филологического факультета Якутского государственного университета Владимиру Михайловичу Переверзину.

Профессор В. М. Переверзин был известен как ведущий теоретик литературы, область научных интересов которого не ограничивалась только русской литературой. В последние годы жизни он активно исследовал с теоретических позиций литературы народов Севера – от якутской до чукотской.

Его профессиональное становление началось в стенах Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, который он окончил в 1972 году. Затем была защита кандидатской диссертации по специальности «Теория литературы» под руководством ведущего советского теоретика литературы Г. Н. Пospelова. Этот факт был особой гордостью В. М. Переверзина, он прекрасно знал его труды и нередко цитировал его неакадемичные, но жизненные высказывания, типа «это преувеличение от увлечения», останавливая тем самым «поток» весьма сомнительных речевых мыслеформ студента на экзамене...

Владимир Михайлович Переверзин был из академического гнезда, в котором сформировались ученые, имена которых для советских и российских филологов были и остаются знаковыми – Л. В. Чернец, А. Я. Эсалнек, В. Е. Хализев и др. Консультантом по докторской диссертации Переверзина В. М., которую он подготовил, но не успел защитить, был заслуженный профессор МГУ, ведущий профессор-теоретик П. Н. Николаев. Все это в совокупности определило не только круг его научных интересов – проблему романизации эпических жанров на материале романистики Л. Толстого, М. Шолохова и А. Солженицына, проблемы методологии изучения жанровых форм, но и саму творческую индивидуальность ученого-теоретика. Его личность прорисовывается как из опыта работы под его руководством как научного руководителя, заведующего кафедрой, так и опубликованных работ. Однозначно, что профессор-теоретик был в Якутии очень ярким и талантливым филологом. В наше время, увы, можно встретить не начитанного филолога, он был из поколения иного – культ чтения и любовь к Слову выработали в нем способность замечать в тексте особые детали и подробности, связывая их не только со своей исследовательской гипотезой в области типологии жанровых форм, но прежде с интенцией того или иного писателя, выдвигая небесспорные, но оригинальные научные гипотезы. Свидетельство тому – научные публикации последних лет жизни и посмертная монография «Большая эпическая форма в русской литературе», которая появилась благодаря Д. Г. Брагиной – супруге и музе ученого. В Предисловии монографии она пишет: «Владимир Михайлович не успел довести до конца эту книгу (остались незаконченными четвертая глава и заключение)... Я сочла своим долгом завершить его работу, используя для этого печатавшиеся до этого материалы (статья о М. А. Шолохове), главы из неопубликованного учебно-методического пособия, а также план-проспект данной монографии...» (Переверзин В. М. Большая эпическая форма в русской литературе. – Новосибирск, 2007. С. 3).

Его первой работой было пособие к спецкурсу в 2 частях, посвященное жанровой проблематике романа-эпопеи «Война и мир». Фокус научного внимания В. М. Переверзина был на теории «большой эпической формы». Многочисленные статьи профессора

Переверзина отличались глубоким погружением в историографию вопроса, жанровый анализ романов «Война и мир» Л. Толстого, «Тихий Дон» М. Шолохова, «Жизнь и судьба» В. Гроссмана, «Красное колесо» А. Солженицына через рассмотрение ключевых моментов истории. Прорабатывая проблематику «М. М. Бахтин об освоении реального исторического времени в литературе. Проблему романизации истории в философско-исторических и художественно-эстетических воззрениях прозаиков-эпиков русской литературы XIX–XX вв. он видел в радикальном обновлении жанрового подхода в отношении романа-эпопеи. Опираясь на идеи М. М. Бахтина и Г. Н. Пospelова, ученый выдвинул «концепцию большой эпической формы как романической (или романной) эпопеи». «Большие романы» русской литературы, по его мнению, представляют особую содержательную форму, появление которой обусловлено качественным обогащением романического мышления.

Апробировав теоретические подходы к обоснованию романической эпопеи на материале русской литературы, ученый обратился к ключевым произведениям национальной прозы. Так, на новом теоретическом уровне исследовал «роман романов» якутской литературы – «Весенняя пора» Амма Аччыгыйа. Творчество писателя В. М. Переверзина определил как «выдающееся явление литературы саха XX столетия», а сам роман – «главной книгой литературы саха» и «Книгой нации». Жанровое определение этого произведения как «роман воспитания», «роман-эпопея», «автобиографический роман» он предложил пересмотреть и изучить в контексте бахтинской теории романизации жанров. Романическая эпопея, основная сюжетная линия которого раскрывает историю нравственного и духовного становления главного героя – Никиты Леглярина в микрокосме его родного алааса, – то определение, на котором настаивал В. М. Переверзин в пособии к спецкурсу «Грани художественной правды. Страницы большой прозы XX века» (Якутск, 1997. С. 84). Ученый выявил в романе один из глубинных уровней истории – этический, который реализуется в романе через осознание себя в семье, в своем народе. Основными истоками творчества Амма Аччыгыйа автор назвал «народно-философские и народно-художественные ценности и традиции». Эстетические принципы Н. Е. Мординова литературовед определил как ключ, который способен открыть художественный космос писателя: «Главное для его исследователей – двигаться вперед, не останавливаясь в понимании Существа столь сложного и прекрасного мира, наполнить его своим субъективным человеческим содержанием, учитывая всю сложность исторических и культурных обстоятельств его создания, не оставляя, как сказали бы астрономы, «черных дыр» в постижении этой вселенной». Невероятно продуктивным был опыт обращения В. М. Переверзина к роману чукотского классика Юрия Рытхэу «Сон в начале тумана» (Переверзин В. М. Энергия синтеза / Грани художественной правды. Страницы большой прозы XX века. Якутск, 1997). Ученый-теоретик предложил уточнить имеющееся жанровое определение «социальный эпос». Выявив синтез двух жанровых тенденций – эпической и романической, этологический пафос в произведении, он определил жанр как роман-этология. Да, не бесспорно, но нельзя не учитывать и тот факт, что нравоописательная жанровая концепция, получившая благодаря Г. Н. Пospelову теоретическую формулировку как «этологическая», по сию пору не обрела должного историко-литературного и теоретического признания. Между тем «поэтика нравоописательных произведений интересна своей четкой соотнесенностью с жанровой проблематикой, выступающей в качестве стилеобразующего фактора» (Чернец Л. В. Литературные жанры. М., 1982. С. 5) Обращение В. М. Переверзина к национальным романам значительно углубило научное понимание типологической жанровой природы, позволило соотнести принципы жанропостроения с приемами создания эпоса в прозе народов Севера. И это новая теоретическая страница в постижении жанровой природы национального романа в литературоведении.

Владимир Михайлович был профессором строгим, серьезным, но человеком легким и веселым. Будучи деканом филологического факультета, завкафедрой, он неустанно генерировал идеи, свободно включаясь в их реализацию, будь то общественно-политическое движение «Мы – якутяне» или Якутская республиканская ассоциация преподавателей русского языка и литературы. Профессор В. М. Переверзин всегда имел ярко выраженную гражданскую позицию. Помним его однозначные оценки и эмоциональную включенность в югославские события в конце 1990-х гг.

В науке профессор принадлежал к тем ученым, которые вдохновляются материалом исследования: будь то проблема теоретическая или творческий гений писателя. Всегда придерживаясь своей методологии, он в доступной форме объяснял студентам и своим ученикам особенности жанровых процессов в прозе и формировал в них своих единомышленников. Профессор всегда уважительно относился к своим предшественникам в науке и умел с ними академично входить в полемику. Это видно как в его работах, так и в лекциях, которые В. М. Переверзин читал. Филолог-классик Михаил Гаспаров выработал аксиому, которой неуклонно следовал и якутский ученый – «филология как нравственность». Вот она непременно должна стать ориентиром как в профессиональном становлении, так и в научных изысканиях для нового поколения ученых-филологов.

ХАЗАНКОВИЧ Юлия Геннадиевна – д. филол. н., профессор кафедры русской литературы XX века и теории литературы филологического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова.

E-mail: lula1974@mail.ru

KHAZANKOVICH Yulia Gennadievna – Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Russian Literature of the XX century and Theory of Literature, Faculty of Philology, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.